

узнать о сношениях Дежи с королем Венгрии⁸⁰. Дежа был вызван к императору, посажен под стражу в Сербии⁸¹ и через некоторое время отправлен в заключение в Константинополь.

Мир с венграми вскоре был нарушен. Киннам возлагает вину за это на короля Стефана III⁸², утверждая, что претендент на престол, Стефан IV, только нанес ответный удар во главе византийских войск, но надо полагать, что наш историк или неточен, или небеспристрастен. Подлинной причиной возобновления войны было то, что греки намеренно оставили в Среме свои войска, находившиеся в постоянной боевой готовности под командованием Стефана IV, которого Мануил не лишил своей поддержки. Не совсем точен Киннам и в своих сообщениях относительно места переправы Стефана IV через Дунай: он указывает на Анхиал (δὲ τῷ Ἀγγιάλου)⁸³, что является опиской или плодом недоразумения⁸⁴. Наконец, можно корректировать сведения Киннама еще в одном отношении. Историк сообщает, что Стефан IV опрометчиво начал вторжение в Венгрию и войско его вскоре стало уменьшаться⁸⁵. На самом деле претендент достиг значительных успехов, создал партию своих сторонников и добрался до Эстергома — столицы страны⁸⁶. Сообщить о слабости претендента Киннаму потребовалось, надо полагать, для того, чтобы оправдать появление византийских войск во главе с самим императором на территории Венгрии⁸⁷. Для отпора грекам король собрал большое войско, дополненное отрядами немцев и кочевых придунайских племен⁸⁸. Тем временем Мануил перешел Дунай и двинулся к г. Пагацию (Παγάτιον)⁸⁹. Киннам сообщает любопытные данные о радушной встрече, оказанной императору местным населением, которое вышло ему навстречу во главе со своим духовенством⁹⁰. По мнению исследователей, этот факт является убедительным доказатель-

⁸⁰ В разговоре с послами венгерского короля Дежа будто бы назвал последнего своим господином (κύριον αὐτόν... ὀνόμασας... — Сin n., p. 213.20).

⁸¹ Киннам добавляет, что место пребывания Дежи под стражей с этого времени стало называться „валом Дежи“ (Δέσση γάρακα. — Сin n., p. 214.2). В. Г. Васильевский видел в нем „Дежево поле“ около Нового Пазара (ук. соч., стр. 96). К. Я. Грот вслед за П. Сречковичем (П. Срећковић. Историја српског народа. Београд, 1884, кн. I, стр. 225) ищет это место по р. Мораве, около с. Тешица (ук. соч., стр. 288, примеч. 1).

⁸² νέος Παϊώνων ῥήξ, ... ἐπεβάτευσ κλήρου καὶ παρεσπόνδει τοῦ Βέλα (Сin n., V, 6—p. 126.18).

⁸³ Сin n., p. 216.20.

⁸⁴ К. Я. Грот вслед за венгерским историком Фесслером (Fessler. Geschichte der Ungern. Leipzig, 1815, S. 104) предлагает читать вместо Ἀγγιάλος — Akimink, т. е. Acimincum, современный г. Петроварадин (ук. соч., стр. 296—297).

⁸⁵ Сin n., p. 216.21—217.7.

⁸⁶ Об этом свидетельствует грамота, изданная Стефаном IV в Эстергоме в 1163 г., на которую ссылается К. Я. Грот (ук. соч., стр. 297). Грот упоминает издание И. Кукулевича-Сакцинского. В издании Т. Смичикласа (Codex diplomaticus regni Croatiae, Dalmatiae et Slavoniae. Ed. T. Smičiklas, II. Zagreb, 1904) этот документ помещен под № 94. Это — подтверждение судебного решения, которым бан Белуш присудил лес Дубрава загребскому епископу Бернарду (см. Т. Smičiklas. Codex diplomaticus regni Croatiae, Dalmatiae et Slavoniae, vol. II. Zagreb, 1904, p. 97—98).

⁸⁷ Император расположился лагерем у χώρα Πετρίκων (Сin n., p. 217.17).

⁸⁸ τῶν πρὸς τῇ Ταύρῳ ἰδρυμένων Σκοθῶν (Сin n., p. 218.8). Киннам, как видим, употребляет совсем другое выражение, чем при характеристике русских (ср. χώρας Ταυροσκλιθιῆς). Это заставляет нас видеть в упомянутых им „скифах“ кочевые (возможно, половецкие) племена.

⁸⁹ Сin n., p. 222.5. По мнению К. Я. Грота, это Бач (Vasz. Ук. соч., стр. 308).

⁹⁰ Сin n., p. 221.2—9.